

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.49>

Мисиева Луиза Ахмедовна

АВАРСКИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ПРОТИВИТЕЛЬНО-УСТУПИТЕЛЬНЫМИ СМЫСЛОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

В настоящей статье определены особенности лексико-грамматического состава аварских паремиологических единиц, построенных по структурным схемам простых и сложных предложений, в которых реализуются противительно-уступительные смысловые отношения: выделены синтаксические структурные типы характеризуемых паремий; определена роль антонимии в формировании уступительных отношений; выявлены и описаны имплицированные и эксплицированные средства выражения семантики уступительности, определена роль принципа алогизма в формировании противительно-уступительных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 235-239. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Новгородов С. А. Во имя просвещения родного народа / сост. Е. И. Коркина. Якутск: ЯКИ, 1991. 232 с.
6. Ойуунускай П. А. Талыллыбыт айымньылар: 3 томнаах. Дьокуускай: Бичик, 1993. Т. III. Научнай үлэлэр. 480 с.
7. Правила якутской орфографии / под общ. рук. Л. Н. Харитонов. Якутск: Кн. изд-во, 1963. 40 с.
8. Саха сирэ. 2019. Муус устар 11 күнэ.
9. Саха тылын орфографический тылдьыта. Көннөрөн, эбэн хос таһаары / Л. Н. Харитонов, Н. Е. Петров редакцияларынан. Якутск: Кн. изд-во, 1975. 192 с.
10. Сахалыы таба суруйуу тылдьыта / СР НА ГЧИ; редкол.: В. М. Анисимов уо.д.а. Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2002. 543 с.
11. Сахалыы таба суруйуу тылдьыта: эрдээксийэлиир хамыһыйа / А. Г. Нелунов уо.д.а. Дьокуускай: Бичик, 2015. 480 с.
12. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990. 277 с.

ON USING CAPITAL LETTERS IN THE YAKUT LANGUAGE

Gur'ev Gennadii Ignat'evich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
gennadiyy-gurev@rambler.ru

The article examines the problem of using capital letters in the Yakut language, in particular, the spelling of proper names and geographical names, names of official institutions. The works of the first Yakut linguists from 1917 till nowadays serve as the research material. Difficulties and contradictions in the use of capital letters are described both in synchronic and diachronic aspects. The continuity of traditions of spelling two-component geographical names is traced. The paper identifies the causes of newspaper mistakes in spelling proper names, describes possible trends of the Yakut orthography development, ways to improve the culture of the Yakut speech in the mass media.

Key words and phrases: Yakut language; usage of capital letters; orthographic dictionary; geographical names; dominant word; phonetic and morphological principle; media texts.

УДК 81.367

Дата поступления рукописи: 01.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.49>

В настоящей статье определены особенности лексико-грамматического состава аварских паремиологических единиц, построенных по структурным схемам простых и сложных предложений, в которых реализуются противительно-уступительные смысловые отношения: выделены синтаксические структурные типы характеризуемых паремий; определена роль антонимии в формировании уступительных отношений; выявлены и описаны имплицированные и эксплицированные средства выражения семантики уступительности, определена роль принципа алогизма в формировании противительно-уступительных отношений.

Ключевые слова и фразы: аварский язык; паремии; противительно-уступительные отношения; лексико-грамматические особенности; принцип алогизма; антонимические противопоставления; языковая символика.

Мисиева Луиза Ахмедовна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
luizaah@mail.ru

АВАРСКИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ПРОТИВИТЕЛЬНО-УСТУПИТЕЛЬНЫМИ СМЫСЛОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы объясняется тем, что аварские паремиологические единицы с противительно-уступительными отношениями представляют интерес не только в лингвистическом, но и в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах, так как их исследование дает возможность выявить и описать роль принципа алогизма, на основе которого построены соответствующие национально-культурные паремиологические образы. В связи с этим приобретает актуальность и проблема функционирования в составе рассматриваемых паремий оценочно-символических субстантивных компонентов и специфических для аварского языка адъективных и глагольных грамматических форм, способствующих формированию отношений противительно-уступительного характера и усиливающих соответствующие компаративные паремиологические образы.

Научная новизна фактического материала статьи и полученных результатов заключается в том, что аварские паремиологические единицы, в которых реализуются противительно-уступительные смысловые отношения, в лингвистическом аспекте специально исследуются впервые. Впервые рассматриваются также особенности лексико-семантического и лексико-грамматического состава характеризуемых паремиологических единиц, непосредственно влияющие на формирование соответствующих национально-культурных паремиологических образов в качестве фрагментов национальной языковой картины мира.

Опубликованы отдельные статьи, посвященные исследованию особенностей структурно-грамматической организации аварских компаративных паремиологических единиц [1, с. 260-262], морфолого-

синтаксического состава аварских паремиологических единиц как средства формирования паремиологических образов [6, с. 13-17], лексического состава паремиологических единиц, выражающих концепт «труд» [7, с. 131-133], а также рассмотрению образа человека, актуализированного в аварских паремиологических единицах, построенных на принципе алогизма [8, с. 128-132].

Представленный в настоящей статье паремиологический материал аварского языка в плане решения поставленных задач в научный оборот вводится впервые.

Основной **целью** статьи является анализ особенностей лексико-семантического состава и морфолого-синтаксических свойств компонентов характеризующих паремиологических единиц.

Задачи исследования определяются данной целью и сводятся к следующему: 1) анализ лексико-грамматических особенностей компонентов аварских паремиологических единиц с противительными смысловыми отношениями; 2) актуализация роли компонентов антонимического характера в формировании уступительных отношений; 3) анализ имплицированных и эксплицированных языковых средств, участвующих в реализации противительных-уступительных отношений; 4) определение роли принципа алогизма в структурно-смысловой организации рассматриваемых паремий; 5) описание структурно-синтаксических типов анализируемых паремий.

Материал и методика исследований. Паремеиологический материал, необходимый для решения задач, поставленных в статье, был собран из двух сборников аварских пословиц и поговорок [2; 3]. В целях сохранения национально-культурной специфики паремеиологических образов в статье в основном используются дословные (буквальные) переводы на русский язык, сделанные автором статьи.

В лингвистической литературе обсуждается принцип алогизма, являющийся для части паремеиологических и особенно фразеологических единиц основой для формирования соответствующих образов [9, с. 101-104; 10, с. 59]. Такой принцип в паремеиологических единицах способствует реализации и усилению противительных-уступительных смысловых отношений и, соответственно, внутренних образов паремий, оцениваемых с точки зрения менталитета носителей аварского языка положительными или негативными коннотациями. В связи с этим в нашей статье используется методика анализа языковых структур, построенных на основе концептуально значимого принципа алогизма, составляющим компонентом которого являются противительные-уступительные смысловые отношения, характеризующиеся как образ «обманутого ожидания».

Результаты исследования. Противительные-уступительные смысловые отношения, как известно, строятся на основе принципа семантической противоречивости. Уступка содержит в своей семантике противительный компонент (значение «обманутого ожидания»). Анализ паремеиологического материала, собранного из двух указанных выше словарей (здесь и далее все примеры приводятся по: [2; 3]), свидетельствует о том, что уступительное значение реализуется в аварских паремеиологических единицах, построенных как по формулам простых (но полипропозитивных) предложений (1), так и по структурным схемам сложных синтаксических конструкций (2):

1. *Жиндиего гьечлеб глакълу чиде кьолев.* / «Делится умом, которого не хватает для себя». *Азарго гли бугев – глаг гьечлеб шарбал.* / «Тысячу овец имея, надевает штаны без [одной] штанины». *Льадул бусен буглао, накладгьоров вегарав.* / «Имея семейную (букв. у жены) постель, на сеновале не ночует».

2. *Берал члахлад, кангли гьечл.* / «Глаза большие, зрение [наблюдательности] же не хватает». *Гьунар гьитлинав, глакълу клудияв.* / «Галанта не имеет (букв. талант маленький), самомнение большое».

Часть паремеиологических единиц строится на эксплицированном (1) или частично имплицированном (2) семантическом противопоставлении понятий «есть» (имеется) – «нет» (не имеется).

1. *Анкьго вас вугониги инсуца абурабила жиндир вас гьечлилан абун.* / «[Даже] семерых сыновей имея (букв. хотя есть), отец говорит, что у него нет сына». *Кинабго лъайги бугев, лъараб жоги гьечлев.* / «Все знания имеет и ничего [по существу] не знает (букв. ничего усвоенного не имеет)».

2. *Хлатлал клодо – рильгьин гьечл.* / «Ноги длинные [имеет], а ходьбы нет (=ходить не умеет)». *Рагги глакъл – глакълу гьечл.* / «Слова мудрые (имеет/говорит) – ума не имеет».

В другой группе паремий используются антонимические противопоставления узувального (1) или контекстуального характера (2), способствующие формированию противительных-уступительных смысловых отношений:

1. *Хьул халат, хлатли кьокь.* / «Намерения [хотя] длинные (в знач. серьезные) – работа короткая». *Гьастла кето кьарий, бокьоб боцли хлалакьай.* / «У очага кошка [хотя] жирная, в хлеву скот худой». *Чехь глорцларав, бер бакъарав.* / «Живот [хотя] сытый, глаза голодные». *Живго гьитлин, гламал клодо.* / «Сам [хотя] маленький, [а] самомнение большое». *Хабар халатав, хлатли кьокьяв.* / «Разговоры [у которого] длинные, работа [у которого] короткая». *Сагьлы кьун, унти босарав.* / «Здоровье на болезнь променявший» (букв. «Здоровье отдав, болезнь взял»). *Глодизе ккедал – йоххарай, йоххизе ккедал – глодарай.* / «Когда плакать надо – радуется, когда радоваться надо – плачет».

2. *Клал бечедав, чед тлеренав.* / «Слова [хотя и] богатые, хлеб тонкий» (о жадном, скупом человеке). *Бадие ельулей, нахъасан хьандолей.* / «В глаза [хотя и] улыбается, за спиной ругается» (о женщине). *Плом чартилав, ракл къасулав.* / «Кожа (букв. шкура) из шкуры (= жесткая), [а] сердце из шерсти (= мягкое)». *Клал бечедав, чед тлеренав.* / «Язык богатый, [а] лепешка тонкая». *Раклат хвел гьарулей, клалал сахлы гьарулей.* / «Сердцем смерти желает, языком здоровья желает». *Клал белерай, глакълу дагьай.* / «Язык острый, ума мало».

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что антонимия играет важную роль в формировании как принципа алогизма в целом, так и противительных-уступительных отношений в частности. В случае контекстуальной антонимии противопоставляемые компоненты могут функционировать в символически-переносных значениях. При этом паремеиологические единицы соотносятся с разными кодами культуры – телесным, вещно-предметным, зооморфным, пространственным и т.д.:

Рокъов гъалбацI – къватIив гIанкI. / «Дома лев – в людях (букв. вне дома) заяц». Оцол тIомониб бачил ракI лъурав. / «В шкуре быка – телячье сердце (= душа)». Выхъизе – хIан, хIанчIизе – рак. / «На вид – сыр (белый, приятный), захочешь откусить – навоз (темный, неприятный)». Габур – оцол, ракI – гIанкIил. / «Шея – бычья, сердце – заячье». Живго гIодов, хиялал зодор. / «Сам [хотя] на земле, а мечты на небе (большие)». Жиндиего – гвакинух, цогидазе – гIонкIкIонух. / «Для себя – дорога для арбы (= широкая), для других – дорога для мыши (= узкая)».

Подобного характера оценочно-символические противопоставления в группе рассматриваемых паремиологических единиц несут компаративный (эксплицированный при помощи сравнительных союзов или имплицированный) характер: ср. (1) и (2):

1. *Оцол гIадаб забуралъул, тIомIол гIадаб бетIералъул. / «Шея как у быка, а голова как у мухи». Бакъараб хъумур гIадаб, ракI гIанкIил гIадаб. / «Голодному зверю подобный, сердце заячьему подобное». Къаркъала бугъил гIадаб, ракI хIанчIил гIадаб. / «Тело как у быка, сердце как у птички».*

2. *Рокъов гъалбацI – къватIив гIанкI. / «Дома [как] лев (= смелый), на улице [как] заяц (= трусливый)». БахIри гъечIев чанахъан [гIадав], чухъа гъечIев нуцал [гIадав]. / «Охотнику без гончей [подобный], нуцалу (хану/правителю) без черески [подобный]». ТIом чIартилав, ракI квасулав. / «Кожа [как] из шкуры (= жесткая), сердце [как] из шерсти (= мягкое)». Меседил ца бугев, царал ракI бугев. / «Зубы золотые имеет (= ласковый, добрый), хвост лисий имеет (хитрый, коварный)».*

Ряд паремиологических единиц характеризуется принципом алогизма, свойственным обычно фразеологическим единицам [9, с. 101-104; 10, с. 55-65]. Принцип алогизма в таких паремиологических образах способствует усилению противительного-уступительных смысловых отношений:

Рокъобго къулIаги тун, къватIиса лълым бачарав. / «Имея в доме родник, с улицы воду носит». ГIорго бихъилалде, хъитал рахъарав. / «Еще реку не увидел, обувь снимает». ГъекъечIого мехтулев, мехтичIого вигъунев. / «Не пьет – пьянеет, не пьянея – трезвеет». Гъекъон хадуб как балеб, кванан хадуб кIал кколеб. / «Выпив, намаз совершает, поев, постится (= от еды воздерживается)». ГIелалдего херлъулев, хвелалдего шапулев. / «Еще не созрел, стареет, еще не умерев, мертвым падает».

В части характеризуемых паремий противительного-уступительные отношения с усилительным оттенком «если даже» выражаются специальной формой уступительного наклонения глагола, образующейся от формы условного наклонения глагола присоединением форманта *-ги*: *вачIани* «если придет» → *вачIаниги* «если даже придет / хотя и придет»:

Чехъ гIориIаниги, бер гIориIуларев. / «Хотя живот сытый, глаза голодные». БетIер къотIаниги, как бачIого чIоларев. / «Хоть (если даже) голову отрубишь, намаз совершит (= молитву не бросит)». Кверал къотIаниги, бикъичIого чIоларев. / «Руки хоть отрубишь, воровать не бросит». Васал хваниги къуличIев, къварилъи кканиги, чучичIев. / «Хотя (= даже когда) сыновья умерли, не согнулся, хотя и горе настигло, не расслабился (= держался стойко)».

Следует также отметить специфическое для аварского языка употребление в анализируемых и других аналогичных паремиологических единицах кратких форм прилагательных в предикативной функции:

Рагли гIакъил – гIакълу гъечI. / «Слова [как будто бы] мудрые – ума нет». Хъул халат – хIалтIи къокъ. / «Намерения [у которого] длинные, [а] работа короткая». ГIамал кIодо, гъунар гъитIин. / «Самомнение большое, талант маленький». Живго гъитIин, гIамал кIодо. / «Сам маленький, [а] мнение о себе большое». Хабар халат – хIалтIи дагъ. / «Разговоров много (букв. разговоры длинны(е)) – работы мало».

В предикативной функции в характеризуемых паремиологических единицах употребляются и полные формы прилагательных и причастий, обычно в узусе выполняющие собственно определительные функции:

Кванай къарияв, хIалтIи хIалакъав. / «Еда [у которого] жирная (= много ест), работа [у которого] худая (= мало работает)». Оцол тIомониб бачил ракI лъурав [прич.]. / «В бычью шкуру (тело) теленка сердце положивший (= Хотя кажется быком, сердце телячье). КIал бечедаб, чед тIеренав. / «Язык (букв. рот) богатый, лепешка тонкая». Малъаризе цIакъав, гъабизе къадараб. / «Учить [чтобы] – хороший, а делать – плохой». РакIаль хвел гъарулей [прич.], кIалалъ сахлъи гъарулей. / «[Хотя] сердцем смерти просит, языком здоровья просит».

К числу грамматических признаков компонентов характеризуемых паремиологических единиц можно отнести и использование в предикативной функции суффиксальных форм, образованных от кратких прилагательных присоединением суффиксов *-ад*, *-ач*, указывающих на большой размер частей тела (алогизм паремиологического образа в таких случаях формируется тем, что части тела человека обозначаются как не выполняющие своего прямого назначения):

Берал чIахIад – канлъи гъечI. / «Глаза большие [имеющий] – [а] зрения нет» (о ненаблюдательном человеке). БетIер кIодоч – гIакълу гъечI. / «Голова большая – ума нет». ХIаллал кIодоч – рилъгъин гъечI. / «Ноги большие – ходьбы нет (= плохо ходит)».

Представляют интерес также глагольные грамматические формы, выражающие семантику ограничения процессуального признака глагола («ещё не...», «прежде чем...»), но обозначающие непредполагаемый/неожидаемый (алогичный) результат:

ГIелалдего херлъарав, хвелалдего шапарав. / «Еще не вырос, [но уже] состарился, еще не умер, [но] пал». ГIор бихъилалдего хъитал рахъарай. / «Еще реку не увидела (= прежде чем увидеть реку), [но] обувь сняла». Вакъилалдего гIодулев, гIориIилалдего велъулев. / «Еще не проголодался, [но уже] плачет, еще не наелся, [но] смеется (= радуется)». Гъекъелалдего мехтулев [прич.], мехтилалдего вигъунев [прич.]. / «Еще не выпил, [но уже] пьянеет, еще не пьяный, [но уже] трезвеет». Къелалдего – босарав [прич.], босилалдего – вохарав [прич.]. / «Еще не дали, но взял (= уже успел взять), еще не взял (= не успел взять), [но] радуется».

В отдельных паремиологических единицах употребляется деепричастная форма от глагола *букӀне* «иметь» с формантом *-го*, предполагающая логически противоречащий результат, чем и создается эффект «обманутого ожидания», семантики алогизма:

Рокъоб къулга буклаго, къватӀуса льим баччарай [прич.]. / «Имея родник в доме, с улицы воду носит». *Инсул чӀагӀа буклаго, чӀамучӀаб льим гьекъарав* [прич.]. / «Имея отцовскую бузу, отстойную воду пьет».

Особенностью характеризуемых паремиологических единиц является и то, что в предикативной функции в ряде случаев выступают причастные формы, выполняющие в узусе в основном роль финитных форм глагола:

Идаги гурхӀулев [прич.], *дир чедги кваналев* [прич.]. / «Меня [хотя] жалеет, [но] обворовывает» (букв. И меня жалеет, и хлеб мой ест). *Мугъалда квер бахӀулев* [прич.], *чехьалда малал ралев* [прич.]. / «По спине рукой гладит, [а] по животу ногами бьет». *Ах сайгъат гьабурав инсуе цӀолбол кӀолкӀони къечӀев* [прич.]. / «Отцу, подарившему сад, виноградники не дал». *Лаилагъа бачун, гӀеч бикъарав* [прич.]. / «Молитвы [хотя и] читает, [а] яблоки ворует» (= Читая молитвы, яблоки ворует).

Рассмотренные выше паремиологические образы через ключевые лексические составляющие соотносятся с разными кодами культуры – телесным (ср. *чехь* «живот», *бер* «глаз»), зооморфным (ср. *оц* «бкы», *бече* «теленок»), *тӀутӀ* «муха», *кет* «кошка»), растительным (ср. *цӀибил* «виноград», *гӀеч* «яблоки»), религиозным (ср. *как* «намаз», *кӀалкквей* «пост, воздержание от пищи», *лаилагъа* «молитва»), антропным (ср. *чанахъан* «охотник», *нуцалчи* «хан, правитель»), пищевым (ср. *чед* «хлеб», *чӀагӀа* «буза, брага») и др. Такие культурно-символические лексические составляющие формируют национально-специфические паремиологические образы, ориентированные на человека.

Аварские паремиологические отношения, в которых реализуются противительные-уступительные смысловые отношения, по структурно-синтаксической организации соотносятся с разными типами предложений. Они могут быть построены по структурным схемам: 1) простых полипропозитивных предложений (*Анкьица виччарав цо къояль вакъвала*. / «Неделю мокший в течение дня высыхает». *СихӀурав чӀяс гӀаздатӀаги лӀалкӀ толаро*. / «Хитрый человек даже на снегу следов не оставляет»); 2) сложноподчиненных предложений (*Чехь гӀорцӀаниги, бер гӀорцӀуларо*. / «Хотя живот сытый, глаза голодные». *Чужу ячине ккани – херав, хвезе ккани – бахӀарав*. / «Если жениться – старым [прикидывается], если умереть надо – молодым [прикидывается]»); 3) бессоюзных сложных предложений (*Бадибе вецула, нахъасан какула*. / «В глаза хвалят, за спиной критикуют». *Вихъизе – бахӀрчи, ватизе – хӀлихъат*. / «На вид – герой, на деле – трус/подлец»).

По структурным схемам сложносочиненных предложений аварские паремиологические единицы с противительными-уступительными отношениями не строятся: отношения сочинения ограничивают возможность реализации уступительных смысловых отношений.

Выводы. Обобщение проанализированного материала свидетельствует о следующем.

Противительные-уступительные отношения, реализующиеся в рассматриваемых паремиях, поддерживаются соответствующим лексико-семантическим и грамматическим составом. Принцип алогизма, на основе которого строятся соответствующие паремиологические образы, способствует формированию их экспрессивно-оценочного характера.

В формировании противительных-уступительных семантик участвуют ключевые лексические компоненты, соотносительные с разными кодами культуры и получившие в языковом сознании аварцев когнитивно-символическую (= причинно обосновывающую) интерпретацию.

Противительные-уступительные отношения реализуются в паремиях, соотносительных со структурными схемами как простых, так и сложных предложений. В формировании таких отношений в синтаксических структурах разных типов участвуют лексико-семантические и морфолого-синтаксические средства специального назначения (например, формы уступительного наклонения глагола, краткие прилагательные и причастия, выполняющие нетипичные для узуса предикативные функции и актуализирующие смысловой компонент «обманутого ожидания» (уступительную семантику).

Антонимические противопоставления языковых единиц, используемых в прямом и символически-переносном значениях, способствуют реализации противительных-уступительных отношений. Такие лексико-семантические противопоставления могут носить как узуальный, так и контекстуальный компаративный характер. Компаративная семантика в характеризуемых паремиях не всегда эксплицируется соответствующими средствами языка.

Список источников

1. Абдуразакова З. Г. Об особенностях структурно-грамматической организации аварских компаративных паремиологических единиц // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1 (23). С. 260-262.
2. Алиханов З. Аварские пословицы и поговорки / на ав. яз. Махачкала, 1972. 332 с.
3. Алиханов З., Алиханов С. Аварские пословицы и поговорки / на ав. яз. Махачкала: Эпоха, 2012. 584 с.
4. Алиханова Л. Г. Синтаксические особенности аварских пословиц и поговорок, выражающих концепты «пространство» и «время» // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. 2011. Вып. V. С. 35-45.
5. Алиханова Л. Г., Гаджихмедова М. Х. Особенности лексико-грамматического состава аварских паремиологических единиц пространственной семантики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2015. Вып. 3. С. 124-130.
6. Магомедова А. Н. Морфолого-синтаксический состав аварских паремиологических единиц как средство формирования паремиологических образов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2012. Вып. 3. С. 13-17.

7. Магомедова А. Н. Некоторые особенности лексического состава аварских паремиологических единиц, выражающих концепт «труд» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2013. Вып. 3. С. 131-133.
8. Миснева Л. А. Образ человека в зеркале аварских паремиологических единиц, построенных на принципе алогизма // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 4 (77). С. 128-132.
9. Самедов Д. С. Образ человека в зеркале фразеологических единиц, построенных на принципе алогизма (на материале ФЕ дагестанских языков) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2011. Вып. 3. С. 101-104.
10. Солодуб Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки. 1990. № 6. С. 55-65.

THE AVAR PAROEMIOLOGICAL UNITS WITH ADVERSATIVE-CONCESSIVE RELATIONS

Misieva Luiza Akhmedovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
luizaah@mail.ru

The article examines lexico-grammatical peculiarities of the Avar paroemiological units built up according to structural models of simple and compound sentences with adversative-concessive relations. Syntactical structural types of the paroemias under study are identified. The role of antonymy in the formation of concessive relations is ascertained. Implicit and explicit means to express the semantics of concession are revealed and described. The role of the alogism principle in the formation of adversative-concessive relations is identified.

Key words and phrases: Avar language; paroemias; adversative-concessive relations; lexico-grammatical peculiarities; alogism principle; antonymic oppositions; language symbolism.

УДК 811.512.157

Дата поступления рукописи: 14.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.50>

В статье впервые в тувинском языкознании рассматривается глагол в лексике похоронного обряда тувинцев России и зарубежья; разграничены общетюркские, собственно тувинские и диалектные пласты. Установлено, что абсолютное большинство данной группы лексики (74 слова из 76) составляют эвфемизмы, обозначающие смерть в разных возрастных группах и указывающие её причину. В свою очередь, эвфемизмы возникли на базе переносных значений базисной лексики. В них выражаются речевой этикет, религия и самобытность тувинского народа, а также как непосредственное, так и опосредованное влияние разных культур народов Центральной Азии.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; обрядовая лексика; лексика похоронного обряда; верование; диалектизмы; этнические тувинцы; традиция.

Ооржак Снежана Сергеевна

Тувинский государственный университет, г. Кызыл
snezhana.ddd@mail.ru

ГЛАГОЛ В ГРУППЕ ЛЕКСИКИ ПОХОРОННОГО ОБРЯДА ТУВИНЦЕВ

Лексика похоронного обряда тувинцев России и зарубежья своеобразна и включает в себя ряд разнообразных названий связанных между собой обрядов, где четко выражаются религия и самобытность народа, а также влияние разных культур тех народов, которые живут по соседству с тувинцами.

Поминально-погребальный обряд (ППО) тувинцев подробно изучили Н. Ф. Катанов, Е. К. Яковлев, Ф. Я. Кон, Л. П. Потапов, В. П. Дьяконова, М. Б. Кенин-Лопсан, М. В. Монгуш, В. К. Даржа, В. А. Кисель. В языковом отношении часть эвфемизмов, входящих в состав лексики ППО, была объектом исследования в статье Ш. Ч. Сата «Табу и эвфемизмы в тувинском языке» [12].

Цель данной статьи – определить список глаголов, относящихся к группе лексики ППО в тувинском языке, выявить внутренние лексико-семантические разряды. В соответствии с целями исследования предполагается решение следующих **задач**: представить наиболее полный список глаголов данной группы лексики современного тувинского языка, определить внутри данной группы лексико-семантические разряды, выявить их происхождение, разграничить сферы функционирования.

В свете современных тенденций стремительного сужения сферы функционирования тувинского языка, а также разгерметизированных работ по обновлению и дополнению существующих переводных и толковых словарей тувинского языка ставится задача сбора и фиксации, а также наиболее полного отражения лексического богатства языка и происходящих в нем изменений. Этим определяется также **актуальность** предпринимаемого исследования.